

2011 – ГОД ИСПАНИИ В РОССИИ, ГОД РОССИИ В ИСПАНИИ

«ДОКЛАД ОБ АГРАРНОМ ЗАКОНЕ» ИСПАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ Г. ДЕ ХОВЕЛЬЯНОСА

О.В. Волосюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухло-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Экономический кризис, охвативший Испанию в XVII в., породил к жизни многочисленные теории о возрождении страны. Одним из важных направлений возрождения экономики стало совершенствование аграрного законодательства. Идеям испанского просветителя Г. де Ховельяноса по совершенствованию экономики Испании и улучшению состояния сельского хозяйства посвящена данная статья.

Ключевые слова: экономика Испании XVIII в., аграрное законодательство, экономические теории Просвещения, Г. де Ховельянос.

Неурожай и голод, охватившие Испанию в 1765–1766 гг., вызвали народные волнения во многих местах страны. Аграрный кризис заставил правительство вплотную заняться вопросом необходимости проведения реформы сельского хозяйства. С целью разработки аграрного законодательства была создана специальная комиссия, которая начала собирать документы для изучения состояния сельского хозяйства – жалобы, протесты крестьян, записки о мерах по улучшению их положения, – объединенные позже в «Главное дело об Аграрном Законе» («*Expediente general sobre la Ley Agraria*») (1).

В 1767 г. эти многочисленные и разрозненные документы были переданы в Кастильский совет. В 1771 г. для сведения их воедино по настоянию П. де Кампоманеса, бывшего в те годы председателем Кастильского совета, советом был издан указ о составлении «Упорядоченного Мемориала по Аграрному Закону» («*Memorial Ajustado sobre la Ley Agraria*») (2). В 1777 г. распоряжением Кастильского совета, изданным по инициативе того же Кампоманеса, документы этого дела вместе с уже составленным «Мемориалом»

были переданы на рассмотрение в комиссию по сельскому хозяйству Мадридского экономического общества, которая с октября 1777 г. начала работу над аграрным законом. Однако достаточно быстро первоначальная активность комиссии сменилась апатией, и в течение последующих пяти лет ее деятельность продвигалась очень медленно (3).

Для оживления ее работы 27 сентября 1783 г. в лоне Мадридского общества была создана «Особая хунта по Аграрному Закону», состоявшая из 14 человек, среди которых был и крупнейший испанский просветитель Гаспар Мельчор де Ховельянос. Именно с этого времени он активно включается в работу Мадридского экономического общества: наряду с другими делами он посвящает себя изучению состояния сельского хозяйства и выработке аграрного законодательства (4). В одном из писем этого периода к брату Ф. Пауле просветитель указывал: «Общество и Испанская Академия занимают много времени. В первую очередь работаю над Аграрным законом, во-вторых, над новым изданием латино-кастильского “Фуэро Хузго”» (5).

Все члены Хунты получили по экземпляру «Мемориала», который обсуждался на ее заседаниях, проводившихся два раза в неделю (6). А в декабре 1784 г. Ховельянос, назначенный директором Мадридского общества, выступил перед его членами с речью, в которой призывал их покончить с апатией в делах и с прежним усердием заняться «изучением и решением вопросов, способствующих благу народа» (7). 24 декабря, на последнем заседании 1784 г., он, подводя итоги, подчеркнул, что сельское хозяйство как основа общественного благосостояния всегда будет оставаться объектом первостепенного внимания Общества, которое и далее будет продолжать работу по выработке аграрного закона (8).

По его настоянию члены Хунты должны были подготовить небольшие записки, касавшиеся упадка сельского хозяйства и путей его восстановления, для чего между ними были распределены вопросы для изучения (9). Сам Ховельянос занялся проблемой внутренней и внешней торговли зерном. Результатом его размышлений стали «Заметки для Доклада... по некоторым вопросам торгового законодательства», в которых он приходит к следующим умозаключениям:

1) законы, запрещающие экспорт зерна, являются помехой для развития экономики и содействуют распространению коррупции;

2) наглядным примером этому является торговля зерном, поскольку в странах, где действуют подобные ограничительные законы, крупные торговцы, монополизировавшие этот вид торговли, устанавливают произвольные цены, что приводит к сокращению числа возможных продавцов зерна среди крестьян, их обнищанию и, в конце концов, к резкому росту цен на зерно;

3) свобода торговли, основанная на принципе конкуренции, ликвидирует подобных монополистов, содействуя, таким образом, изобилию в государстве;

4) таксы противоречат принципу свободы, а, соответственно, и росту промышленности, торговли, населения и богатства государства (10).

По вопросу о причинах упадка сельского хозяйства на заседаниях Хунты разгорелись жаркие дискуссии (11). Среди рукописей Ховельяноса был обнаружен документ «О причинах упадка сельского хозяйства в Испании по представлению членов Хунты», в котором он размышлял над идеями и предложениями, высказанными его коллегами (12).

Большинство членов Хунты назвали следующие причины упадка:

1) злоупотребления податями и способы их взыскания;
2) привилегии организации крупных скотоводов Месты и отделение скотовода от земледельца;

3) обезлюдивание и неравномерное заселение земель;

4) отсутствие каналов и водных путей для торговли зерном;

5) отсутствие свободы пользования собственностью;

6) неотчуждаемость земель и майораты.

Среди второстепенных были указаны:

1) порочная система аренды;

2) отдаленность полей от поселений;

3) ошибочное и непоследовательное законодательство;

4) неудовлетворительное управление ссудными кассами и ломбардами;

5) рутинные способы обработки земли;

6) произвол в сборе налогов;

7) потеря рабочих рук в сельском хозяйстве (13).

По этим вопросам точка зрения Ховельяноса в основном совпала с позициями членов Хунты.

Часто его тезисы перекликались с идеями, высказанными в дискуссиях в Мадридском экономическом обществе. Иногда среди причин он называет, на первый взгляд, парадоксальные: например, злоупотребление охотой на крупного и мелкого зверя.

По некоторым вопросам он не ограничивается краткими пометками, но дает подробные разъяснения. Он указывает, что налоги и подати страшны не своим количеством, а своим неравенством, способами обложения, которые ограничивают свободу арендаторов. Огромный вред сельскому хозяйству приносят и различные привилегии: особые права владения (*privilegio de posesión*) ограничивают свободу собственности и увековечивают пастбищные земли; право такс (*privilegio de tasa*) уничтожает конкуренцию и нарушает принцип справедливости с целью подчинить твердым правилам то, что по своей природе произвольно и изменчиво; запрет отдавать пастбища под пашню препятствует разведению наиболее выгодных культур; притеснения алькальдов-энтрегадоров увековечивают систему неогороженных полей (14).

Ховельянос подробно рассматривает вопрос о препонах торговле зерном. Среди них он называет неудовлетворительное состояние дорог и водных путей, чему правительство уделяет мало внимания; запреты очистки зерна; налоги; обязанность продажи в определенном месте и определенным лицам; ренты провинций и их реестры; права муниципалитетов на потребление и т.д.

В этом же документе он ставит вопрос о неотчуждаемости земель. «Поставьте предел крупным майоратам и не позволяйте основывать мелкие, – пишет он. – Предоставьте ипотеку на майоратные земли, запретите облагать их налогом, позволив одновременно отчуждать с пользой для людей или государства» (15).

Эти рассуждения приводят ученого к выводу, что «упадок сельского хозяйства проистекает из *законов* (курсив здесь и далее мой. – О.В.), следовательно, «экономическая система нашего законодательства, противодействующая развитию сельского хозяйства, порочна и *заслуживает изменения*». «Для этого мало познать эти порочные законы и даже уничтожить их – необходимо *создать систему*, благоприятную росту и развитию сельского хозяйства». А это возможно лишь путем изучения *экономических принципов*, на основании которых и будет создана новая система».

Автор приходит к выводу, что эти «порочные законы» подразделяются на:

- 1) препятствующие свободе собственности (*dominio*);
- 2) свободе сельского труда;
- 3) свободе торговли;
- 4) свободе промышленности.

К первой группе он относит: майораты, церковную собственность, цензы (*censos consignativos*), вечные институты, общинные земли, пустоши; кроме того, запреты аренды и субаренды, таксы на аренду, привилегии Месты и т.д. Ко второй относятся: дороги, по которым перегоняют скот Месты, огораживания, целинные земли, посадки. И, наконец, к третьей и четвертой: таксы, запреты на очистку зерна, цехи и уставы и т.д. (16).

Так зарождался «Аграрный Закон». В этом документе Ховельянос кратко изложил плоды своих раздумий об упадке сельского хозяйства в Испании. Некоторые его идеи претерпят изменения, некоторые по прошествии 10 лет будут отвергнуты, но большинство получит развитие в тексте «Доклада об Аграрном Законе».

С сентября 1787 г. начался новый этап в истории создания «Аграрного Закона»: был закончен сбор основного материала, и Ховельянос приступил к работе над текстом. На заседании 17 сентября секретарь Хунты отметил заслуги дона Гаспара в работе по выявлению причин упадка сельского хозяйства и мер по их ликвидации, признал его план наиболее «простым и кратким», что «позволило доверить ему продолжение начатой работы». 19 сентября распоряжением Мадридского общества просветителю было поручено начать редактирование «Доклада» (17).

С 1790 г. Ховельянос начинает активную переписку с Обществом по вопросу об «Аграрном Законе». 12 декабря он получает письмо с напоминанием о том, что ему необходимо в ближайшие сроки приступить к завершению работы над редактированием «Доклада». Через месяц он информирует, что уже собрал весь материал и окончательно отредактировал план (18). В письме от июля 1792 г. он сообщал: «С того времени, как я нахожусь здесь (в Астурии. – О.В.), каждую свободную минуту, остающуюся у меня от дру-

гих поручений Е. В-ва, я продолжаю изучать и обдумывать этот вопрос. Я работаю над «Докладом» со всей активностью и серьезностью, которых требует важность дела. Мне очень бы хотелось оправдать доверие Общества» (19). В письме к своему другу К. Посаде от 5 сентября того же года он указывает, что написал десять очень важных страниц, в которых содержится суть его теории (20).

Прошло еще полтора года, Ховельянос завершил редактирование «Доклада», о чем 24 февраля 1794 г. он делает пометку в дневнике, посвятив еще два месяца исправлениям и добавлениям (21). «Он единственный занимает мое перо и мое время», – писал он своим коллегам в Мадридское общество 26 апреля 1794 г. (22).

Тщательнейшим образом он штудирует теории античных и современных ему авторов, испанских и европейских. В его богатейшей библиотеке находим труды Катона, Цицерона, Палладио, Варрона, Колумелы (23). Но больше там работ испанских авторов, среди которых особое место занимают Кампоманес, Кабаррус, А. де Эррера, которого просветитель окрестил «испанским Колумелой» (24), Ф. Нативидад Руано (25), Ф. де Торрес, члены Хунты по Аграрному Закону, А. Понс и др. Это и труды французских и итальянских агрономов (26). Он изучает «Записки» о продаже зерна, о майоратах, о перегонном скотоводстве, представленные в 1787 г. на конкурс в Мадридское общество (27).

В апреле 1794 г. «Доклад» отослан в столицу: Ховельянос с нетерпением и волнением ожидает результатов его рассмотрения Мадридским обществом. Как свидетельствуют его дневники и письма, его волнует судьба его детища. Он не уверен в положительной оценке своей работы. В 1788 г. умер король Карл III, покровительствовавший «просвещенным» реформам, да и самим просветителям. Вступивший на трон Карл IV не успел проявить себя как реформатор – в июле 1789 г. во Франции разразилась революция, и отныне вся деятельность испанского двора была направлена на борьбу с революционными идеями, а реформаторство в Испании было свернуто.

Диаметрально меняется политика правительства – заметно трансформируются и взгляды членов Хунты. В письме к А. Джардину Ховельянос замечает, что во многом смягчил идеи «Доклада», чтобы иметь возможность выступать от своего имени. Но в целом «я писал от имени Общества, которое и в то время не приняло бы целиком мои идеи. Оно и сейчас не одобрит их без осложнений, но чья позитивная оценка важна не только для придания им веса своим авторитетом – только таким образом эти идеи смогут увидеть свет...» (28).

Несмотря на свои тревоги, в письме к Х. Геварра Басконселосу он выражал надежду на то, что большинство членов Хунты все же одобрит принципы, изложенные в «Докладе», а остальные ответят «пассивным согласием», если дон Х. Геварра уменьшит число этих последних «своим авторитетом и убеждениями» (29). Х. Геварра должен был представлять «Доклад» на заседаниях Хунты, и позже он напишет Ховельяносу, что атмосфера была

такой, «будто все были наэлектризованы». «Даже граф Вильялобос, – добавляет Х. Геварра, – граф и обладатель майората, который должен был бы с меньшей симпатией относиться к идеям, изложенным в «Докладе», был так восхищен ими, что от своего имени, без поручения Общества, расхвалил его графу де Алькудиа». Мануэль Годой, граф де Алькудиа, являвшийся в те годы первым государственным секретарем и занимавший одновременно пост директора Мадридского общества, просил направить ему копию «Доклада» для изучения (30). В ответном послании графу Вильялобосу Годой сообщал, что с удовольствием ознакомился с трудом дона Г. де Ховельяноса, написанным от имени и по поручению Общества. «Несравненный труд этого патриотического общества и изысканность, с которой оно распространяет свои идеи, – писал министр, – дают мне представление об образованности и духовном настрое его членов, что вдохновляет их направлять свои усилия на развитие сельского хозяйства как основы благоденствия народа. Надеюсь, что Общество продолжит свою деятельность, демонстрируя усердие в решении вопросов общественного блага. Я со своей стороны буду этому способствовать, являясь директором Общества и будучи заинтересованным в благе народа» (31).

Поддержка Годоя способствовала принятию «Доклада» в Обществе и воодушевила просветителя, но не менее волнительным был и следующий шаг – в уже цитированном письме Х. Гевара Басконселосу Ховельнос выражает озабоченность одобрением его труда в Кастильском совете. «В Совете уже не осталось людей, которые бы обладали активностью и знаниями Кампоманеса», – пишет он, подразумевая изменение политического климата в стране и политического настроения двора в связи с событиями Великой французской революции (32). Это подтверждают и следующие строки: «...обстоятельства не только отвлекают внимание на другие объекты, но в целом неблагоприятны для нововведений» (33). Испанский историк Г. Анес объясняет это так: «Уже не было в правительстве ни одного из знаменитых “министров-просветителей”, и возможность претворить в жизнь идеи “Доклада” была ничтожной» (34).

11 октября 1794 г. дон Гаспар пишет Х. Канга Аргуэльесу о том, что необходимо напечатать «Доклад», который «собственно составляет часть уже опубликованного “Мемориала”, чтобы иметь возможность распределить его между теми, кто должен изучить и обдумать его». Он настаивает на том, что надо стараться проводить в жизнь принципы, провозглашенные в «Аграрном Законе» (35). Точка зрения Канга Аргуэльеса стала решающей при рассмотрении «Доклада» в Кастильском совете (36). Очевидно, что не последнюю роль сыграло и благосклонное отношение Годоя.

Заслуживают внимания меры, предусмотренные Мадридским обществом для опубликования «Аграрного Закона». Авторство Ховельяноса было указано на титуле экземпляра, отправленного в Кастильский совет, но сама работа была включена в очередной том «Записок Мадридского королевского экономического общества». И на этот том целиком, а не отдельно на «Доклад» опального автора, Общество испрашивало разрешение на опубликова-

ние. Таким путем в пятом томе «Записок» появился на свет «Доклад об Аграрном Законе» (37).

Труд Ховельяноса имел большой резонанс. Уже год спустя он с радостью сообщал об этом в письме К. Посаде: «“Аграрный Закон” имеет большой успех, и, я надеюсь, что мое скромное желание, чтобы он везде был прочитан, наконец, исполнится. Таким путем, лежащие в его основе принципы сформируют общественное мнение, являющееся единственным средством, которое позволяет надеяться на его претворение в жизнь, хотя это и не совпадает с нынешними воззрениями наших судей» (38).

Популярность «Аграрного Закона» способствовала активизации деятельности врагов Ховельяноса. В Мадридском обществе сформировалась немногочисленная консервативно настроенная группа, выступившая против основных положений «Доклада». Не исключено, что кто-то из ее членов направил в инквизицию «Анонимный донос», послуживший для нее поводом начать тайный процесс по делу Ховельяноса. Цензорам Святого трибунала было поручено изучить, не содержатся ли в «Докладе» суждения компрометирующего характера. Оценка была более чем категоричной: «Его положения – ошибочны и безбожны, ибо противоречат истине и вере... оскорбительны для двух сословий: духовенства и дворянства... одновременно разрушительны для монархии и созидательны для анархии» (39).

Тем не менее, резолюция Кастильского совета стала неожиданной и очень краткой: «Отзыв задержать». На этом основании Трибунал вынужден был прекратить процесс. Исследователи полагают, что спасли труд Ховельяноса его просветительски настроенные друзья при дворе. Сам он не имел ни малейшего понятия ни о процессе, ни о его прекращении, но факт попытки проведения подобного судилища свидетельствовал о наличии у него могущественных врагов (40).

Ховельянос стремился увидеть свое детище опубликованным, он отредактировал многие свои идеи, сделав их приемлемыми для изменившейся атмосферы при дворе. А потому далеко не все тезисы, продуманные им в 80-е гг., были отражены в окончательной редакции. Это становится очевидным при изучении текста «Доклада».

Целью работы было установить конкретные и истинные причины упадка сельского хозяйства и на этой основе выработать определенные пути выхода из аграрного кризиса. Ховельянос понимал, что истоки упадка надо искать в прошлом, поэтому свой «Доклад» он начинает с краткого изложения аграрной истории Испании, с римского завоевания, останавливаясь на арабской колонизации и далее продолжая повествование до середины XVIII в. (41). Основной причиной упадка, как в и середине 80-х гг., он называл несовершенство существующих законов, которые находились в полном противоречии с потребностями государства, являясь практически бесполезными и часто даже вредными (42). Необходимо, утверждал автор, лишь преобразовать аграрное законодательство, изменив и исправив одни законы, упразднив другие, и тем

самым устранить препятствия, задерживающие прогрессивное развитие сельского хозяйства.

Ховельянос выделяет три конкретные причины упадка:

- 1) зависящие от недостатков существующего законодательства;
- 2) зависящие от нехватки материальных средств, выделяемых для развития сельского хозяйства;
- 3) зависящие от влияния географического фактора (43).

Рассмотрение недостатков законодательства он начинает с вопроса о существовании обширных пустошей – заброшенной части некогда плодородных и обрабатывавшихся земель (*baldios*). Ученый полагает, что использование этих земель могло бы принести большую пользу государству. Появление пустошей относится ко временам завоеваний вестготов, когда скотоводство начало вытеснять земледелие, а брошенные земли стали расцениваться как «пустующие», которые могли быть сохранены под пастбища. Впоследствии это было закреплено в законодательстве, и пустоши перешли в руки скотоводов, а не земледельцев. В их сохранении особенно были заинтересованы крупные скотоводы, объединенные в Месту, которые утверждали, что передача этих земель в руки земледельцев резко сократит поголовье скота. Ховельянос отвергал это положение, утверждая, что «обработка пустошей даст средства для содержания такого же, если не большего количества скота, которое имеется в настоящее время» (44). Но пустоши так и оставались неиспользованными источниками новых доходов, получить которые можно было, лишь серьезно занимаясь освоением этих территорий. Какие же меры предлагает автор для устранения этих недостатков?

Во-первых, необходимо организовать «отчуждение всех пустошей на королевских землях, их раздел и передачу в общее пользование, выгодное как для бедных, так и для богатых», что позволило бы королевству приобрести новый источник дохода, а именно «передать в частную собственность пустующие и плодородные территории, а впоследствии, подстегнув к ним личный интерес, заселить их, обработать, разделить на пастбища или пашню в зависимости от необходимости» (45).

Отчуждение пустошей Ховельянос предлагал проводить следующим образом: либо продавать их, либо передать в аренду типа эмфитевзиса или форо (46). Размеры земельных участков должны определяться желанием покупателей. Таким образом, к этим землям будет привлечен «личный интерес, что позволит осуществлять на них такую обработку земли, которая будет соответствовать силам и средствам и учитывать характер климата и почвы... И если законы позволят им (арендаторам. – О.В.) трудиться с пользой, то не нужно бояться, что обработка будет невыгодной». Однако он против передачи земли крестьянам, не имеющим средств, т.е. против бесплатной передачи, поскольку только «продажа земель состоятельным людям будет способствовать аккумуляции собственности и приведет к расширению запашки на неосвоенных территориях, обработка которых всегда будет некачественной и, соответственно, убыточной» (47).

Не должно существовать единого закона для отчуждаемых земель, поскольку каждая провинция обладает своими специфическими условиями. Так, в Андалусии он предлагает продажу пустошей за наличные деньги либо в рассрочку за большие проценты. Оставшиеся земли можно передать бедным крестьянам на основе наследственного пользования небольшими участками, достаточными для поддержания существования семьи и дающими достаточный доход для выкупа этих участков в рассрочку в полную собственность. В Кастилии же, где больше населения и меньше пустошей, можно «продавать небольшими участками за наличные или в кредит с обязательством ежегодных выплат, которые для этой цели могут быть разделены на 10–15 взносов и должны быть гарантированы» (48).

Кроме пустошей из-под обработки были изъяты и муниципальные земли, которые могли бы стать «еще одним источником существования для населения и процветания общины». Автор предлагает проект «освоения залежных муниципальных земель», полагая, что к ним надо привлечь личный интерес, «увеличив число индивидуальных собственников, что могло бы дать основательный толчок сельскому хозяйству» (49). Ховельянос придает большое значение личной заинтересованности крестьянина в результатах своего труда, будучи уверенным, что аграрное законодательство должно в первую очередь учитывать «личный интерес» земледельца, являющийся главной движущей силой развития сельского хозяйства.

На муниципальные земли Ховельянос также предлагает распространить принцип отчуждения, передав их в эмфитевзис либо в *censo reservativo*, что также повысило бы к этим землям «личный интерес». В «Докладе» упоминаются разделы муниципальных земель, осуществленные в 1768 и 1770 гг., но они не распространялись на все муниципальные территории, а передачу осуществляли по принципу аренды. Подобный характер аренды, по мнению автора, не мог стимулировать личного интереса, поскольку не давал возможности приобрести участки земли в собственность, тогда как «только настоящая и несомненная собственность может вызвать тот живой интерес, без которого нельзя совершенствовать обработку земли, тот интерес, который совпадает со всеми желаниями собственника и является самым сильным из стимулов, которые способны победить его инертность и принудить его к тягелому и непрекращающемуся труду» (50).

Отчуждения муниципальных земель привели бы к постепенной ликвидации общинного характера земледелия и передаче земли отдельным хозяевам, к созданию благоприятных условий для проведения муниципальными органами таких мероприятий, как мелиорация, расчистка речных путей, строительство мостов и каналов, дорог и портов, мануфактур, выгодных для государства, т.е. возможно было бы слить воедино личный интерес и государственный и увеличить размеры индивидуального пользования землей.

Еще одно препятствие, по мнению автора, тормозит прогресс земледелия: несправедливое запрещение огораживания земель. Оно лишает крестьян

янина-труженика многих преимуществ, а, главное, права использования своих земель и возможности защитить их от захвата (51).

Проблема огораживаний в Испании стояла не менее остро, чем в Англии. Только в отличие от последней, где огораживания представляли собой специфическую форму ликвидации общинного землевладения и массовой экспроприации мелких земельных собственников крупными землевладельцами, в Испании огораживание должно было нести функцию защиты земель мелких собственников от притеснений организации крупных скотоводов – Месты, и от ущерба, наносимого скотом, который перегоняли через все королевство с одних пастбищ на другие. В Англии земли огораживались для овец, в Испании их огораживали от овец, чтобы защитить посевы.

Законы, запрещавшие огораживания, ограничивали право собственности не только в плане свободного распоряжения землей, но и получения с этой земли большей выгоды. Поэтому ученый предлагает распространить закон об огораживании от 15 июня 1788 г., который позволял огораживать огороды, виноградники и плантации, на пахотные и прочие земли, включая пастбища, леса, луга, оливковые плантации. Автор оговаривает методы, указывает на преимущества огораживаний, которые, по его мнению, должны породить у крестьян уверенность за судьбу своего урожая и привести впоследствии к более высокому уровню возделывания земли (52).

Обычай огораживания крестьянских земель был слабо отражен в законодательстве, что дало повод Месте требовать установления закона, запрещавшего огораживание земель. В XV–XVI вв. был издан ряд таких законов, которые создали условия для всевозможных злоупотреблений Месты. Как следствие, стало запрещено огораживать, а также распахать земли, использовавшиеся в качестве пастбищ в тех районах, где проходили стада Месты. В результате многие участки земли, которые ранее подвергались обработке, были превращены в пастбища. Все это привело к сокращению участков на треть. А в Трухильо (Эстремадура) с 1618 по 1753 г. отмечали сокращение посевов на 70%. Были известны случаи, когда член Месты захватывал пастбища у крестьян, а потом сдавал им в аренду за высокую плату (53). Места, чтобы обеспечить пастбищами и открытыми дорогами перегоняемый с летних пастбищ на зимние скот, овладела такими привилегиями, которые в корне подрывали систему земледелия. Захват земель Местой привел к резкому сокращению площадей, которые можно было сдать в аренду, результатом чего стало повышение ренты и рост арендной платы. Запрещение Местой использования лугов и пастбищ связывало крестьян в свободном пользовании выгонами на пустошах, что в свою очередь сокращало число крестьян, имевших свой рабочий скот, а, следовательно, уменьшало число мелких собственников.

Подобная ситуация была характерна для первой половины XVIII в., правления Филиппа V и Фердинанда VI, всячески поддерживавших Месту, что привело к значительному укреплению ее могущества (54). Ситуация из-

менилась после прихода к власти Карла III, осуществившего серию реформ, заметно ослабивших эту организацию. Но данные реформы не ставили своей целью уничтожить столь одиозную для испанских земледельцев структуру, что позволило в 90-е гг. XVIII в. Карлу IV отменить все реформы своего отца и вернуть Месте все ее привилегии, поэтому требование об их повторной отмене приобрело особую актуальность.

Ховельянос полагал, что существование этих братств, «которые объединяют власти и богатства меньшинства против беспомощности и нужды многих и представляют собой институт, способный противостоять представителям провинций всего королевства», является одной из причин упадка сельского хозяйства в стране. В качестве основной меры для предотвращения упадка Ховельянос предлагал ликвидировать все привилегии Месты, которые давали ей право пользоваться пастбищами сельских общин и муниципалитетов, сохранив только право пользования каньядами – широкими, до 100 метров, проходами для перегона стад. Остальные территории должны находиться за изгородями (55). Это защитило бы крестьянство, которое на протяжении столетий вело в Испании борьбу за сохранение своих общинных земель против посягательств Месты.

В отмене прав Месты, по его мнению, должны быть заинтересованы и привилегированные слои испанского общества – крупное и мелкое дворянство, молодая буржуазия – развитие земледелия привело бы, прежде всего, к снижению цен на сельскохозяйственные продукты, что в свою очередь позволило бы снизить заработную плату работникам. Ховельянос настаивал на роспуске Месты, упразднении ее уставов и привилегий. «Пусть исчезнет навсегда из взгляда нашего труженика этот союз сеньоров и монахов, превратившихся в пастухов и скотоводов и скрывающихся под сенью власти» (56).

Еще одной важной причиной упадка сельского хозяйства в Испании Ховельянос считал амортизацию и неотчуждаемость земельной собственности, что приводило к изъятию значительной части земель из сельскохозяйственного производства. Сеньориальные, церковные, а также общинные земли были неотчуждаемы и не могли стать объектом купли-продажи. А потому Ховельянос указывал, что «вред, который эти виды амортизации приносят сельскому хозяйству, был исключительно велик» (57).

Говоря о неотчуждаемых землях, автор подчеркивает, что следует «пустить их в продажу, используя полученный доход на общественные нужды, либо сдавать их в аренду типа форо, либо в наследственную аренду». При этом духовенство не должно сопротивляться вопросу о дезамортизации, поскольку «передача земли крестьянам будет способствовать возрастанию доходов от десятины» (58). Решение законодательным путем отменить амортизацию земельной собственности было достаточно прогрессивным, так как она тормозила развитие интенсивных форм сельского хозяйства и способствовала обезлюдиванию страны, изымала земли из производительного использования и тем замораживала обширные земельные владения, которые не приносили никакой прибыли.

Для борьбы с существовавшей системой майоратов в «Докладе» предлагались следующие средства. Ховельянос настаивал на отмене всех законов, объявлявших территориальную собственность неотчуждаемой, «чтобы сохранить за всеми гражданами возможность распоряжаться всем своим имуществом при жизни и после смерти, следуя законам, только запретить им закреплять за собой территориальную собственность без права отчуждать ее». Майораты, как неотчуждаемая собственность, приносят вред не только государству, но и самим владельцам, поэтому автор требует предоставить им право свободной продажи недвижимой собственности, а также право сдачи в аренду на основании эмпфитевзиса. Кроме того, он предлагает заменить краткосрочные аренды долгосрочными, хотя бы сроком на 29 лет, как в Англии, превратив тем самым арендаторов в совладельцев (59). Выгоды от этих предложений налицо. Долгосрочная аренда, в отличие от краткосрочной, будет своеобразной гарантией труда арендаторов. Когда арендатор почувствует себя совладельцем земли на достаточно длительный срок, он будет усовершенствовать методы возделывания земли на своем участке и способствовать развитию земледелия в целом. Отмена законов о неотчуждаемости земель приведет к раскрепощению собственности и ее свободному использованию, и тогда майораты постепенно изживут себя.

Причины упадка сельского хозяйства, возникшие из-за недостатка материальных средств, выделявшихся на его развитие, относятся по классификации автора ко второй группе. Главная из них заключается в непонимании правительством роли сельского хозяйства в экономике страны. Правительство направляло основные материальные средства на развитие промышленности и торговли, а Ховельянос, вслед за физиократами, расценивал сельское хозяйство как основу всей экономики, полагая, что без собственного развитого земледелия невозможно создать сильную национальную промышленность и торговлю, ибо именно сельское хозяйство снабжает эти отрасли дешевым сырьем и рабочими руками. Отсталое сельское хозяйство поставит данные отрасли в постоянную зависимость от импортного сырья и продовольствия. Национальная промышленность и торговля никогда не смогут возвыситься на упадке земледелия. «Если бы Кастилия, – пишет он, – в период своего процветания позаботилась о богатом и развитом земледелии, оно сохранило бы изобилие и содержало бы промышленность. Промышленность в свою очередь поддерживала бы торговлю, и, несмотря на различие этих сфер, богатство еще долгие годы притекало по старым каналам. Но без сельского хозяйства все в Кастилии пришло в упадок». К этой же группе причин относит он и бремя многочисленных государственных и муниципальных налогов, вся тяжесть которого лежала на плечах основных производителей – крестьян (60).

Еще одну важную причину упадка земледелия автор усматривал в применении неэффективных и ошибочных методов развития сельского хозяйства, в отсутствии систематических научных знаний по агрономии, которые

могли бы способствовать совершенствованию обработки земли. Сельское хозяйство, развиваясь естественным путем, давало крестьянам опыт, накапливавшийся поколениями и передававшийся от отца к сыну, от деда к внуку. Однако «сельское хозяйство – это ремесло, а нет ремесла, которое не имело бы своих теоретических принципов в науке» (61), поэтому необходимо эти принципы выделить и научно обработать, чтобы знания о сельском хозяйстве приобрели научную завершенность. Однако встает вопрос, как заставить эту науку работать на крестьянина, как применить ее на практике с наибольшей выгодой для общественного блага.

Важную роль в решении этих проблем автор отводит системе общественного образования, которая, по его мнению, настолько в настоящее время заброшена и неуважаема, что не в состоянии выполнять данную функцию. Издавна краеугольным камнем системы общественного образования являлись общественные науки. Высоко оценивая их значение, Ховельянос считает крайне необходимым добавить к их изучению и «полезные науки», применение которых может принести человечеству определенную выгоду. На поприще «полезных наук» выдвинулось много известных ученых, правда, не все еще успели применить свои открытия и достижения на благо общества и народа. Но именно эти открытия позволили в свое время совершенствовать орудия труда, экономические расчеты, разработать новые методы обработки земли. Выдвинув тезис о «полезности» естественных наук, Ховельянос полагал, что их изучение «необходимо распространить на народ и довести до понимания самых простых и необразованных» (62).

Обосновав важность и необходимость распространения «полезных знаний», Ховельянос писал, что единственный путь к достижению этой цели – просвещение. Важным условием просвещения являлось сближение общественного обучения с личным интересом. Только добившись этого сближения, можно преодолеть стену отчуждения между людьми умственного и физического труда, а также применить «полезные знания» к труду (63).

Просветительская программа Ховельяноса состоит из двух основных частей: просвещение привилегированных классов и обучение крестьян. «Собственники, – указывает автор, – овладев “полезными знаниями” либо из тщеславия, либо из личного интереса, станут применять новые умения для совершенствования обработки земли, показав наглядный пример своим арендаторам в преимуществах применения знаний на практике. Для достижения этой цели нужно создать центры полезного обучения во всех городах и поселениях, там, где проживает класс собственников. Реорганизация должна коснуться как структуры институтов, так и программ учебных заведений, которые будут включать не только элементы математики и физики, но и «знания, которые они смогут потом применить в общественной и частной жизни» (64).

Важный момент в этих преобразованиях – введение платного обучения для богатых. Кроме того, «полезные знания должны быть распространены и на тружеников», но «было бы нелепо распространять знания о сельском хо-

зайстве среди крестьян посредством чтения теоретических курсов либо написания академических диссертаций. Сельское хозяйство не нуждается в обучении доктринальным дисциплинам на учебных скамьях и в аудиториях, ни в докторам, проповедующих с кафедр – оно нуждается в людях-практиках, умеющих удобрять землю, пахать, сеять, собирать урожай и делать то, чему нельзя обучить научными средствами» (65). Необходимость начального образования Ховельянос обосновывает «предоставлением крестьянам, как и другим производителям, возможности не только легко воспринимать высшие истины религии и морали, но также простые и очевидные истины физики, которые будут способствовать усовершенствованию их ремесла». Начальное образование должно быть бесплатным и всеобщим. Им легко овладеть в той же степени, в какой ему легко можно обучить. Роль учителей отводится автором приходским священникам и местным судьям (66).

Ховельянос считал необходимым объединить начальное обучение крестьян с распространением агротехнических знаний. Для этого он предлагал создать так называемые «агротехнические азбуки», в которых «доходчиво объясняются лучшие методы подготовки земель и семян, сеяния, сбора урожая, прополки, молотыбы, веяния зерна, хранения твердых и жидких продуктов, муки, которые бы простым языком описали инструменты и машины по обработке земли, а также самое легкое и выгодное их использование». Наконец, которые бы открыли и «указали бы на все источники экономии, все ресурсы, нововведения и научные открытия, которые можно использовать в этом ремесле» (67).

Только преодолев препятствия, вытекающие из недостатка средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства, и распространив «полезные знания» по всему государству, заключает автор, можно создать благоприятные условия для прогрессивного роста сельского хозяйства.

Третья группа – это причины, определяемые влиянием географического фактора: отсутствие современной системы орошения, нехватка дорог и каналов. «Климат в Испании является жарким и сухим, и, следовательно, существует большое количество земель, на которые из-за отсутствия орошения либо ничего не производится вообще, либо производится гораздо меньше возможного» (68). А потому правительство должно организовать проведение общественных работ по строительству современных систем орошения.

Кроме того, ученый советует расширять строительство новых дорог и каналов, что позволит связать пункты производства и потребления продукции, а также соединить центральные и окраинные районы королевства. Это будет способствовать свободному обращению промышленной и сельскохозяйственной продукции и развитию рыночных отношений. К этому надо добавить еще и сооружение морских портов, что облегчило бы экспорт продуктов и различных товаров. Испания, – указывал ученый, – является практически единственной европейской страной, омываемой со всех сторон морем, тем не менее, современных хороших портов в ней практически нет (69).

Однако все эти мероприятия требуют больших капиталовложений. Финансовую проблему автор предлагает решить путем создания специального фонда, средства в который будут поступать от общего налогообложения, при условии, что налоги будут платить все без исключения и пропорционально своим доходам. Эти средства пойдут на проведение общественных работ (70).

Эти предложения Ховельяноса перекликаются с теми мерами, которые проводило испанское правительство в 60–80-е гг. XVIII в., осуществляя реформы в рамках «просвещенного абсолютизма». Мероприятия по созданию современной системы орошения проводились под руководством графа Флоридабланки, но достаточно в ограниченном количестве. Заселение безлюдных территорий и колонизация Сьерра Морены в Андалусии также не было доведено до конца (71). Видимо, поэтому Ховельянос и пытается еще раз привлечь внимание правительства к этим вопросам.

«Доклад об Аграрном Законе» Ховельяноса представляет собой строгую, стройную и хорошо продуманную систему взглядов по аграрной проблеме. Он не напрасно считается его главным трудом. На его создание ушли семь лет жизни просветителя. Изучение огромного количества документов, испанской и европейской экономической литературы, сопоставление своих идей с коллегами по Мадридскому обществу – на это потрачены были годы и годы тщательного и кропотливого труда.

За это время положение в Испании резко изменилось, усилились консервативные черты в политике правительства. Ховельянос же стремился увидеть свое детище опубликованным, сделав его приемлемым для изменившейся атмосферы при дворе. А потому далеко не все идеи, выношенные им в 80-е гг., были отражены в окончательной редакции «Доклада».

«Аграрный Закон» Ховельяноса мог стать первым шагом по пути буржуазной перестройки испанской деревни. Автор предлагал провести перераспределение государственных, муниципальных и церковных земель и передать их крестьянам. Создание на этих землях крестьянских хозяйств на условиях наследственной аренды, близкой к индивидуальной собственности, способствовало бы восстановлению сельского хозяйства, расширению внутреннего рынка и стало бы основой для возрождения в Испании капиталистической промышленности.

Но до практической реализации идей «Аграрного Закона» дело так и не дошло. В годы первой революции некоторые его положения нашли отражение в декретах Кадисских кортесов, которые постановили «передать его на рассмотрение сельскохозяйственной комиссии, чтобы утвердить его изучение в школах по сельскому хозяйству и других общественных учреждениях» (72). А в годы реакции, при Фердинанде VII, в 1825 г. он попадает в списки запрещенных книг (73).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Anez G.* Economía e ilustración en la España del siglo XVIII. – Barcelona, 1986. – P. 102–106.
- (2) *Ibid.* – P. 109.
- (3) *Ibid.* – P. 110–113.
- (4) См. об этом подробнее: *Волосюк О.В.* Ховельянос в Мадридском экономическом обществе друзей отечества // Вестник РУДН. Сер. «Всеобщая история». – 2010. – № 3. – С. 21–41.
- (5) *Jovellanos a su hermano don Francisco de Paula // Jovellanos G.M. de.* Obras publicadas e inéditas. Biblioteca de autores españoles (BAE). – V. L. – Madrid, 1952. – P. 314. Фуэро Хузго – свод законов X–XI вв.
- (6) *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique des Amis du Pays de Madrid (1778–1795). – Toulouse, 1971. – P. 38.
- (7) *Jovellanos G.M. de.* Discurso pronunciado con motivo de tomar posesión del cargo de director de la Sociedad patriótica de Madrid // *Jovellanos G.M. de.* Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 454–455.
- (8) *Jovellanos G.M. de.* Oración pronunciada en la Sociedad Económica de Madrid con motivo de distribución de premios // *Jovellanos G.M. de.* Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 31–32.
- (9) *Anez G.* Economía e ilustración... – P. 115–117.
- (10) *Jovellanos G.M. de.* Apuntes para una memoria que tenia proyectada el autor y no llegó a extenderla // *Jovellanos G.M. de.* Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 50–53.
- (11) *Anez G.* Economía e ilustración... – P. 133–135.
- (12) Этот документ приводится полностью в приложении к: *Domergue L.* Jovellanos à la Société Economique... – P. 297–300.

Автор перечисляет названные его коллегами причины и в скобках указывает свою позицию:

- 1) подати и повинности (причина и заслуживает объяснения);
- 2) нехватка рабочих рук и их неудовлетворительное размещение (следствие);
- 3) привилегии Месты, дорожные и другие привилегии (причины и требуют объяснения);
- 4) отсутствие обращения в торговле зерном из-за плохого состояния водных и других путей (без пометки);
- 5) нехватка удобрений (не причина);
- 6) отсутствие фондов для нужд крестьян (не причина);
- 7) отдаленность полей от поселений (заключено в № 4);
- 8) отделение земледельца от скотовода (без пометки. – *О.В.*);
- 9) предубеждения против новых способов обработки земли (скорее, следствие);
- 10) отсутствие свободы у крестьян (и у собственников);
- 11) запрет огораживаний (причина, но заключена в предыдущих);
- 12) сложности с разделом латифундий для создания мелкой собственности (причина, но заключена в предыдущих);
- 13) краткосрочность аренд и способы их заключения (не причина, а следствие);
- 14) произвольные подати, например *demandas* (причина);
- 15) судебные чиновники (причина, но не непосредственная);
- 16) чиновники и сборщики податей (следствие);
- 17) ложное мнение о роли дворянства и огромное количество идалго (причина);
- 18) бесплодие земель (имеется, но в настоящее время сокращается);
- 19) обезлюдивание (следствие);

- 20) отсутствие промышленности и сфер ее приложения (следствие – частично; в целом – неточно);
- 21) невыгодное положение урожайных провинций (заключена в № 4);
- 22) злоупотребление охотой на крупного и мелкого зверя (причина и настоящая);
- 23) обилие насекомых (имеется, но имеется всегда);
- 24) злоупотребление правом собственности (заключено в № 12);
- 25) неотчуждаемость земель и майораты (то же);
- 26) неравенство прав на землю и урожай (заключено в № 1);
- 27) налоги на потребление (то же);
- 28) заграничные предметы роскоши (не имеем);
- 29) денежные проценты (не причина);
- 30) таксы (уже включено);
- 31) политические законы (включены в другие причины);
- 32) королевская администрация (включено в № 1);
- 33) различия в доходах (не причина);
- 34) обработка земли при помощи дорогой необученной и незаинтересованной рабочей силы, как поденщики, наемные работники, слуги и т.д. (следствие);
- 35) обработка земли мулами (причина);
- 36) несоблюдение законов против расхитителей лесов и полей (без пометки. – *О.В.*);
- 37) изобилие у крестьян (следствие процветания, а не упадка);
- 38) обработка земли теми, кто стал земледельцем без собственности (следствие);
- 39) откуп десятины (не причина);
- 40) чиновники в сельской местности (то же);
- 41) уничтожение прав крестьян (не точно);
- 42) ссудные кассы и ломбарды (могут быть полезными и бесполезными, не причина упадка);
- 43) потери воды (непонятно);
- 44) чрезмерные посадки винограда (не причина);
- 45) множество майоратов стоимостью менее 100 дукатов (заключено в № 25);
- 46) соперничество высшей знати при дворе (это причина, и даже соперничество тех, кто проживает в своих владениях);
- 47) передача земель под пастбища (следствие свободы);
- 48) субаренды (то же);
- 49) рост рент (то же).

Может показаться, что мы чересчур подробно перечисляем эти иногда совсем незначительные факты, однако все они, собранные вместе, свидетельствуют о том, какая мешанина и путаница царил в головах членов Хунты, какой калейдоскоп мнений о положении в сельском хозяйстве господствовал в испанском обществе XVIII в. и как сложно было Ховельяносу отделить «зерна от плевел».

- (13) *Anez G. Economia e ilustración... – P. 121.*
- (14) *Domergue L. Jovellanos à la Societé Economique... – P. 301.*
- (15) *Ibid. – P. 301, 303.*
- (16) *Ibid. – P. 304–305.*
- (17) *Ibid. – P. 47–52.*
- (18) *Anez G. Economia e ilustración... – P. 122.*
- (19) *Jovellanos G.M. de. Carta a la Sociedad Económica Matritense // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXVI. – P. 180.*
- (20) *Jovellanos G.M. de. Carta a don Carlos Gonzalez de Posada // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 180. Гонсало Анес уточняет дату этого письма. Anez G. Economia e ilustración... – P. 123.*

- (21) *Jovellanos G.M. de. Diarios // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXV. – P. 152–167.*
- (22) *Oficio con el que Jovellanos remite a la sociedad Económica Matritense el «Informe sobre la Ley Agraria» // Anez G. Economía e ilustración... – P. 135–138.*
- (23) *Clement J.P. Las lecturas de Jovellanos (Ensayo de reconstrucción de su biblioteca). – Oviedo, 1980. – P. 206–207.*
- (24) *Ibid. – P. 203.*
- (25) *Vergnes R. Dirigisme et libéralisme économique à la Sociedad Economica de Madrid (De l'influence de Jovellanos) // Bulletin Hispanique. – 1969. – № LXX. – P. 235.*
- (26) *Clement J.P. Las lecturas de Jovellanos... – P. 201–206.*
- (27) *Ibid. – P. 203–204.*
- (28) *Jovellanos G.M. de. Carta a desconocida persona // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 366.*
- (29) *Jovellanos G.M. de. Correspondencia con Don José de Guevarra Vasconcelos // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXI. – P. 189.*
- (30) *Ibid. – P. 190.*
- (31) *Anez G. Economía e ilustración... – P. 138.*
- (32) *Jovellanos G.M. de. Correspondencia con Don José de Guevarra Vasconcelos // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXI. – P. 190.*
- (33) *Jovellanos G.M. de. Carta a la Sociedad Económica Matritense // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXI. – P. 180.*
- (34) *Anez G. Economía e ilustración... – P. 130.*
- (35) *Jovellanos G.M. de. Diarios // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. LXXXV. – P. 210.*
- (36) *Anez G. Economía e ilustración... – P. 126.*
- (37) *Ibid. – P. 127.*
- (38) *Jovellanos G.M. de. Carta a don Carlos Gonzalez de Posada // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 193.*
- (39) *Hellman E. Jovellanos y Goya. – Madrid, 1970. – P. 39.*
- (40) *Ibid. – P. 43.*
- (41) *Jovellanos G.M. de. Informe en el expediente de Ley agraria // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 80–81.*
- (42) *Jovellanos G.M. de. Informe en el expediente de Ley agraria // Jovellanos G.M. de. Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 83.*
- (43) *Ibid.*
- (44) *Ibid. – P. 84.*
- (45) *Ibid.*
- (46) *Эмфитевзис – римская форма вечнонаследственной аренды; вещное, наследственное, отчуждаемое право владения и пользования чужой землей с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника. Форо – форма средневековой долгосрочной земельной аренды в северо-западных районах Испании и Португалии.*
- (47) *Ibid. – P. 85.*
- (48) *Ibid.*
- (49) *Ibid. – P. 86.*
- (50) *Ibid. – P. 85.*
- (51) *Ibid. – P. 88.*

- (52) Ibid. – P. 88, 91.
- (53) Ibid. – P. 88; *Литаврину Э.Э.* Некоторые проблемы генезиса абсолютизма в испанской деревне XVI в. // Проблемы испанской истории. – М., 1975. – С. 156–169; *Anez G.* El Antiguo Régimen: los Borbones. – Madrid, 1975. – P. 112.
- (54) *Klein J.* La Mesta. A study in Spanish Economic History. 1273–1836. – Cambridge, 1920. – P. 131–132, 291–292, 344.
- (55) *Jovellanos G.M. de.* Informe en el expediente de Ley agraria // *Jovellanos G.M. de.* Obras publicadas e inéditas. BAE. – V. L. – P. 96–97, 98.
- (56) Ibid. – P. 97.
- (57) Ibid. – P. 102.
- (58) Ibid. – P. 103.
- (59) Ibid. – P. 106, 107.
- (60) Ibid. – P. 100, 120–121.
- (61) Ibid. – P. 123.
- (62) Ibid.
- (63) Ibid. – P. 124.
- (64) Ibid.
- (65) Ibid. – P. 122–123.
- (66) Ibid. – P. 125.
- (67) Ibid. – P. 125–126.
- (68) Ibid. – P. 127.
- (69) Ibid. – P. 120, 131.
- (70) Ibid. – P. 133.
- (71) См. об этом: *Волосюк О.В.* Просвещенный абсолютизм Карла III в Испании и Испанской Америке // Вестник РУДН. Сер. «История, философия». – 1993. – № 1. – С. 27–35.
- (72) *Fernández de la Cigoña F.* Jovellanos, ideología y actitudes religiosas, políticas y económicas. – Oviedo, 1983. – P. 174.
- (73) *Anez G.* Economía e ilustración... – P. 132.

«INFORME SOBRE LA LEY AGRARIA» OF THE SPANISH ENLIGHTENER GASPARD DE JOVELLANOS

O. Volosyuk

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with Jovellanos' economic views which were close to the physiocrats and the views of Adam Smith. The best example is the «*Report on the Agrarian Law*» and it is Jovellanos' most extensive work on economical theory and practice, on agricultural and economic development of the country.

Key words: Spanish economy of the XVIIIth century, Enlightenment, Agrarian Laws, G. de Jovellanos.